

А. В. Ставицкий, доцент кафедры истории
и международных отношений
Филиала МГУ в Севастополе,
кандидат философских наук

Эпистемологическая функция мифа

Среди основных функций мифа особо следует выделить эпистемологическую функцию. Являясь одной из главных функций мифа она помогает человеку познавать мир, общество, вещи, процессы, явления, людей, воспринимая их персонифицировано, в «мистических» отношениях, в духовной (психической) связи с миром, в диалоге с познающим, где вещи и явления «действуют» и «говорят»¹.

Естественно, в данном случае речь не идёт о строго научном познании, но в жизни человек, как правило, использует те формы познания, которые строго научными назвать нельзя². Говоря об этом, следует затронуть проблему соотношения научного и мифологического познания, где миф обычно противопоставляется науке и рассматривается как примитивная попытка понять и объяснить естественный мир (Дж. Фрезер).

При таком подходе господствует точка зрения, что познавательная функция мифа относится уже к периоду разложения мифологического сознания, которое нередко сводится к манипулированию с «очеловеченными» объектами и их символическими сущностями. Миф в данном случае рассматривается не столько как способ познания, сколько как освоение мира, посредством переживания мирозидания творимой истории через воспитанное средой мирочувствие.

Главным аргументом в пользу этого утверждения является мнение, что наука, в том числе и социальная, говорит на языке формальной логики, стремится к объективности, то есть к таким знаниям, которые можно проверить опытным путём, и изучает лишь локальные наблюдаемые величины. Не отрицая этого в принципе, уточним, что такой подход явно упрощает функционирование общественных наук, ограничивая их возможности формально-логическим методом и здравым смыслом, опирающимся лишь на известные науке факты и законы, отбрасывающим всё непонятное и фактически отрицающим принцип дополнительности в науке. Согласно ему абсолютных истин не существует; знания всегда относительны и научные категории - тоже, ибо познание бесконечно и нередко в процессе познания меняется не только метод, но и сам предмет исследования³. В результате, в любых исследовани-

---

¹ См.: Оботурова Г. Н. Миф в структуре познания и деятельности / Вологодский гос. педагогический ун-т / Г. Н. Оботурова. — Вологда: Русь, 2000. — 324 с.

² См.: Мартишина Н.И. Основания современного мифа в зеркале гносеологии / Н. И. Мартишина // Жизненные миры философии. - Екатеринбург, 1999. - С. 209-219.

³ См.: Месяц С. В. Современная физика - правдоподобный миф? / С. В. Месяц // Границы науки. - М., 2000. - С. 140-147.

ях, выходящих на передовые рубежи науки, неизбежен переход от определения точных координат к определению вероятностей⁴.

Особую роль в процессе познания играет субъективный, личностный фактор. Ведь любая вещь познаваема настолько, насколько чувственно осмыслена.⁵ Но чувство есть ключ к мифу как субъекту познания. Ибо познание попадает под влияние мифа в той степени, в какой опирается на эмоционально-чувственное мышление, культурный опыт и «коллективное бессознательное»⁶. Последний фактор, включённый в процесс познания в качестве одного из его составляющих, делает его результат неокончательным, достаточно неопределённым и отчасти сомнительным⁷.

В подтверждение этого К.-Г. Юнг писал: «Наша психика является частью окружающего нас мира, и ее тайна так же безгранична. Поэтому мы не можем дать определения ни тому, ни другому. Мы только можем утверждать, что верим в их существование, и описывать по мере возможности их функционирование»⁸. Действительно, трудно ожидать большего там, где любая, включённая в процесс познания, социально значимая информация пропускается человеком через:

- чувства, психические переживания, инстинкты, социальные мотивы и интересы;
- чувственно воспринятый и освящённый традицией опыт⁹;
- невольно включающий в процессе познания присущие ему механизмы означивания и символизации язык¹⁰.

Пытаясь разобраться в окружающих нас явлениях, человеческое познание вязнет в интерпретациях, ставя перед исследователем новые проблемы, подводящие к выводу: чем больше узнаём, тем меньше знаем. Но невозможность ответить на самые фундаментальные вопросы, которыми мучается человечество, пытаясь осмыслить их логически, помогает найти желанный ответ

В

мифе

---

⁴ См.: Комаров В. Н. Тайны пространства и времени / В. Н. Комаров. – М.: Вече, 2000. – С. 294-395.

⁵ См.: Оботурова Г. Н. Миф в структуре познания и деятельности / Вологодский гос. педагогический ун-т. — Вологда: Русь, 2000. — 324 с.

⁶ См.: Депперт В. Мифические формы мышления в науке на примере понятий пространства, времени и закона природы / В. Депперт // Научные и внеаучные формы мышления. - М., 1996. - С. 279-298.

⁷ См.: Комаров В. Н. Наука и миф: Книга для внеклассного чтения учащихся VIII-X классов средней школы / В. Н. Комаров. — М.: Просвещение, 1988. — 192 с. — (Мир знаний)

⁸ См.: Юнг К. Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Ук. соч. – С. 18.

⁹ См.: Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // Философские науки. – 1991. - №7. – С. 97-133.

¹⁰ См.: Топорова Т. В. Язык и миф / Т. В. Топорова // Изв. Акад. наук. Сер. лит. и яз. - М., 2000. - Т. 59, №5. - С. 14-20.

Так, неиссякаемая жажда человечества прикоснуться к Вечности и «испить» из её истоков обеспечивает неосознанную тягу к мифу, который, опираясь не только на общепринятое, на традицию, но и на «мистический опыт» человечества, использует активную сторону познаваемого, наделяя его памятью и душой².

Таким образом, для мифа познание есть поиск названия окружающих нас вещей, символическое означивание, поиск и обретение символического смысла; способ той или иной степени символизации действительности, где «ощущение истины гнездится именно в самой глубине обмана»³, а «удовольствие от текста гарантирует его истину»⁴; способ постижения всей совокупности человеческого опыта и вписывания себя в этот мир.

Поскольку образно-символическое познание лежит между абсолютным знанием и абсолютным незнанием, в ней осуществляется диалектический синтез и тождество знания и незнания, где знание логически предполагает вне-логическое противостояние. И это определяет относительность познания и понимания. Символы – результат познания, так как наше познание не выходит за пределы смысла. Но смысла символического.

Что наполняет вещи и явления символическим смыслом? Интуитивный опыт ассоциаций. Не будучи символом, вещи даны нам и познаются в постоянно подвергаемом интерпретации символе (интерпретативном символе). И миф помогает нам познать вещь в её символических отношениях с миром и человеком, давая шанс «непосредственно взглянуть предмету в глаза»⁵. А поскольку это касается не только познания вещей и явлений, но и нас самих как явлений, можно сказать – хочешь познать себя, познай свой миф⁶.

«Вещи в мифе, - писал А. Ф. Лосев, - оставаясь теми же, приобретают совершенно особый смысл, подчиняются совершенно особой идее, которая делает их отрешенной»⁷, наделяя чертами в обычной жизни им не свойственными. Как знаки иных реальностей вещи и явления получают иной смысл и обретают новые связи. И, значит, миф формирует особый общий взгляд на вещи, в котором их естественные различия и даже непримиримость исчезают. В сказках это – скатерть-самобранка, ковёр-самолет, шапка-невидимка.

¹ См.: Топорков А. Миф: традиция и психология восприятия / А. Топорков // Мифы и мифология в современной России / Под редакцией К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова – М.: АИРО-XX, 2000. – С. 39-66.

² См.: Юнг К.-Г. Душа и миф: Шесть архетипов / К.-Г. Юнг. - Киев; М.: Порт-Рояль; Совершенство, 1997. - 384 с.

³ См.: Барт Р. Фрагменты речи влюбленного / Р. Барт. – М.: Изд-во «Ad Marginem», 1999. – С. 186.

⁴ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – С. 42.

⁵ Лосев А. Ф. Самое само: Сочинения / А. Ф. Лосев. - М., ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – С. 461.

⁶ См.: Пятигорский А. М. Мифология и сознание современного человека [Электронный ресурс] / А. М. Пятигорский. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2006/03/02/pjatigorsky/>

⁷ Лосев. Ук. соч. – С. 264.

Но и в «обычной» обыденной жизни, благодаря нашему восприятию, в зависимости от чувств, надежд, настроения, которые мы питаем в отношении того или иного человека, вещи или явления, мы сами, или с помощью телевидения и рекламы, наделяем их теми свойствами, которые мало отличают их от сказочных героев и вещей. И подобно тому, как люди относились к богопомазаным королям Средневековья, в лице которых соединялось земное и небесное, современные харизматические политические деятели, писатели и публицисты, деятели искусства вызывают сегодня не меньший восторг и почитание у их многочисленных поклонников.

На этих принципах построена и вся телевизионная реклама, предлагающая стиральный порошок, пиво, чипсы, майонез, джинсы, оргтехнику и пр., с приобретением которых жизнь сразу становится лучше, благоднее, удачливее, счастливее. В семье воцаряются мир, любовь и согласие. Понравившаяся девушка отвечает взаимностью. Всё в жизни удаётся, и карьера сразу идёт вверх.

Возможно, поэтому, на ранней стадии своих исследований Р. Барт сделал вывод, что «функция мифа заключается в опустошении реальности»¹, когда вещи и явления лишаются своего «человеческого смысла», утрачивают свои исторические свойства, заменённые «природными» и придающие им статус вечности. На основании чего же был сделан такой вывод? Лишь потому, что в каждый данный момент человек, по мнению Р. Барта, «видит» и признаёт только один вариант образной интерпретации реальности. Но так ли это? Скорее, наоборот, и сам Р. Барт позже это признает. Миф не отрицает отражённые им вещи и явления, не опустошает реальность, но наполняет её новым содержанием без предшествующего этому опустошения.

Так, любая самая обыденная вещь, являющаяся носителем нашей памяти – солонка, чернильница, часы, книга – вызывая в наших воспоминаниях какие-то связанные с ней чувства, события, и ассоциации, не лишается вследствие этого своих изначальных функций и, значит, как реальность не опустошена. Наоборот, для нас она становится чем-то большим, чем просто вещь. Она нас с чем-то чувственно, эмоционально связывает. О чём-то важном нам напоминает. Она становится частью нашего чувственно воспринимаемого мира, частью нашей памяти, нашей духовной сущности, частью нас и носительницей нашего мифа.

Возможно, для кого-то это плохо, ложно, аморально. Но что мы, как люди, как личности, как носители собственного духовного мира, значим без окружающих нас явлений и вещей, без связанных с ними чувств, желаний, ассоциативно выстроенных воспоминаний? И в данном случае миф больше, чем вещь, больше, чем воспоминания. Он – воплощённая в вещах, людях, явлениях, словах и строках память.

Значит, все философствования на тему мифа с точки зрения якобы опустошённой им реальности есть препарирование его «трупа», тогда как на са-

---

¹ Барт Р. Ук. соч. – С. 112.

мом деле миф как явление настолько живой, насколько люди чувствуют существующую вокруг них реальность, и настолько же вечен. Происходит это потому, что миф включает в процесс познания крайне важный, когда речь идёт о познании вне-логического, ненаблюдаемого, умозрительного и воображаемого, иррациональный компонент.

Как носитель коллективного и индивидуального опыта, миф может быть способом познания действительности и более или менее ясного (запутанного) и правдивого (ложного) её понимания. И поскольку предел понятности и понимаемости формируется в рамках трех уровней понимания: чувственного (до-логического), логического и основанного не на рациональном выводе, не на слепом эмпирическом обобщении, символического (внелогического)¹, миф неизбежно становится способом передачи понятой мифически реальности, как слова, знака, символа; как закодированной информации. Комбинация этих уровней даёт такие сочетания, которые делают мифологическое познание и понимание мира естественным и закономерным, позволяя докопаться до смысла слов и до символического смысла самих вещей.

Выступая посредником между нами и чувственно воспринимаемой реальностью, миф в той или иной степени удовлетворяет нашу потребность в информации. Информации более или менее односторонней, преувеличенной, символизированной и мифологизированной, а потому вольно или невольно искаженной и, следовательно, что-то отражающей, а что-то скрывающей. По мнению раннего Р. Барта миф не скрывает, не утаивает, а деформирует реальность, а значит, её разрушает. И у него до сих пор в этом вопросе есть последователи.

Но уточним: формы утаивания бывают разные. Одна из них – в деформации. Поэтому, одно не исключает другого. Непосредственное проявление мифа, не учитывающее его глубинные слои и многочисленные трансформации, может вскрывать или скрывать нечто с точки зрения мифа важное, знаковое, значимое. Но сам процесс познания посредством мифа, пусть и искажённый, деформированный, в чувственно воспринимаемом мире неизбежен.

Происходит это потому, что «рационально, то есть путем логических определений и выводов, совершенно невозможно понять, как из неразличимости возникает различимость, из неопределенности – определенность, из безграничности – граница»². А миф эту проблему решает. С помощью иррационального опыта, непросчитываемых ассоциаций и подсознательного понимания. Он решает эту проблему интуитивно, символически. Как символическую данность.

Процесс познания действительности нельзя свести только к его логическому осмыслению. Более того, настоящие прорывы в познании делаются как раз на иррациональном уровне, уровне интуиции и подсознания. А логика (формальная логика) подключается лишь тогда, когда надо открытое и про-

---

¹ Лосев А. Ф. Ук. соч. – С. 466-467.

² Там же. – С. 466.

чувствованное интуицией рационально объяснить¹. Таким образом, диалектическое познание строится на диалектическом взаимодействии рационального и иррационального, логического и вне-логического, подсознательно раскрытого и сознательно выстроенного, интуитивно оформленного и логически продуманного. Диалектическое сочетание чувств, ощущений и мыслей, вторгающихся в область мира на границе с неведомым, вызывает потребность в мифах, способных символизировать и в этих символах объяснить все то, что от нас всегда полускрыто.

Таким образом, благодаря этой функции миф даёт возможность ставить фундаментальные вопросы, ответ на которые в вопросе заранее не заложен. С его помощью люди ищут и находят ответы на тревожащие и интересующие их проблемы и пытаются их решить. И тогда миф становится формой своеобразной исповеди человечества, отражённого в «зеркалах» культуры, перед самим собой, выступая как «движущаяся» информационная система, являющаяся одним из основных источников знаний о мире, в котором живёт человек.

В нём процесс познания в первую очередь направлен не на максимально точное отражение действительности во всех её тонкостях и деталях, а на поиски смысла. Того смысла, который в наших глазах и есть истина.

---

¹ См.: Осаченко Ю. С. Миф в контексте постнеклассической науки // Методология науки. - Томск, 1997. - Вып. 2: Нетрадиционная методология. - С. 196-200.